

ЕВГЕНИЙ СЕМИЧЕВ

БАЙКАЛЬСКИЕ БАЙКИ

* * *

Я пролетел семь тысяч вёрст
И одолел такие дали,
Чтоб отразиться в полный рост
В байкальском солнечном зеркале.

Байкал священный и седой,
Мы друг от друга слёз не прячем.
Умыл меня живой водой,
И моё сердце стало зрячим.

Давно бы мне понять пора,
Что я за всех и всё в ответе.
Теперь мне Ангара — сестра,
Мы все — большой России дети.

Байкал — России светлый нимб.
А значит — стоило родиться,
Чтоб преклониться перед ним
И в русском небе отразиться.

СЕМИЧЕВ Евгений Николаевич — поэт, член Союза писателей России, секретарь Союза писателей России. Автор книг “Заповедный кордон”, “Свете Отчий”, “Соколки русской земли”, “Небесная крепь”, “Великий верх”, “Аргуван” и других. А также автор многих публикаций в центральных и региональных изданиях России. Живёт в городе Новокуйбышевске Самарской области.

Моя небесная родня
Моё прозреньё не осудит.
Теперь Байкал и за меня
Взывать в своих молитвах будет.

* * *

Долой — ботинки, куртка, кепка,
Ремень, багаж... Аэропорт!
За воздух зацепился крепко
Взлетающий иркутский борт.

Пред небесами я бессилён,
Но не бессилён самолёт.
Байкал. "Сияние России".
Душа искрится и поёт.

Сибирским солнечным ампиром
Иркутск возвышен и велик.
А у меня в душе — Вампилов.
Я выбираю Кутулик.

Здесь, где таёжные рассветы
Встречает неказистый дом,
Вихрастый мальчик был поэтом,
А драматургом стал потом.

Здесь в бывшем каторжном бараке
Жить Саше в детстве повезло.
И все в округе буераки
Ещё хранят его тепло.

Здесь каждый камешек окрестный
Бывал с Вампиловым знаком.
И вечный Млечный путь небесный
Кропят бурятки молоком.

ЗДРАВИЦА

За твоё здоровье, Скиф!
За твои стихи и думы,
Разрушающие миф —
Тот, что скифы все угрюмы.

Приангарский дивный свет
На плечах возносят кедр.
Он обласкан и согрет
И твоей улыбкой щедрой.

За тебя! За молодца!!
За улыбчивое сердце!!!
Утирая хмурь с лица,
Я люблю в улыбках греться.

Из таёжных мрачных недр
Жизнь не зря тебя взыскала —
Золотой сибирский кедр,
Свечка светлая Байкала.

Жизнь одна и смерть одна
По одной дорожке ходят.
Потому и пью до дна
За тебя, мой друг Володя.

НА МАЛОЙ РОДИНЕ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА

Ему нелегко в Казахстане живётся —
В заносчивом городе Алматы.
И всё же Валерка Михайлов смеётся.
В глазах его — дикий простор чистоты.

Покуда автобус трясётся, как трактор,
И я поминаю судьбу матерком,
Смеётся Валерка над каторжным трактом —
Он в жизни с дорогой и жёстче знаком.

В глазах у Распутина — зоркая горечь,
Что зрит сквозь народной судьбины пласты...
Прости нас, дурных, Валентин наш Григорьич,
Пути твоей отчины шибко круты!

Шумим, как в набеге лихие татары,
Глубинной печали твоей не в укор —
Я, грубый толмач и поэт из Самары,
Валерка — редактор журнала "Простор".

Набег в Усть-Уду нелегко нам даётся,
Где тихо грустит молчаливая Русь...
...Валерка от робости громко смеётся,
А я от волненья слегка матерюсь.

* * *

Под церковной гулкой крышей
Обустраиваясь на ночлег,
Спит поэт Трофимов Миша —
Кроткий Божий человек.

Он обрёл в церковной келье
Тёплый райский уголок.
А когда встаёт с постели —
Задевает потолок.

На башке отметин много
Потолочный свод творит.
"То отметины от Бога", —
Миша скромно говорит.

Он о славе не мечтает.
Он с Рубцовым был знаком!
Но когда стихи читает —
Подступает к горлу ком.

В приходской воскресной школе
Миша учит детвору
По небесной Божьей воле
Милосердью и добру.

Лепит Божий раб Трофимов,
Как Господь лепил людей,
Лучезарных херувимов
И крылатых лошадей.

А однажды утром рано,
Упрекая мою спесь,
Подарил он мне барана,
Чтобы знал я, кто я есть.

Тот баран из глины рыжей
На столе моём стоит
И моим сознанием движет —
Зазнаваться не велит.